

XI Региональная олимпиада по краеведению
школьников Санкт-Петербурга (8-11 классы)

**Роль авиации в наступлении 17 армии
Забайкальского фронта**

Выполнил:
Михайловский Сергей Александрович
10 «А» класс
ГБОУ средняя школа № 151
Красногвардейский район
ГБУ ДО ДДЮТ «На Ленской»
Тел.: +7-911-791-29-84
Руководитель:
педагог ОДОД
Попов Никита Алексеевич
Тел.: +7-921-925-42-41
e-mail: nicropov@mail.ru

Санкт-Петербург
2022

Содержание.

Содержание.....	2
Введение.....	3
Глава 1. Подготовка 17 армии в военно-воздушных сил к Маньчжурской операции.....	8
Глава 2. Наступление 17 армии и роль разведывательной авиации.....	16
Заключение.....	27
Список источников и литературы.....	29
Приложения.....	31

Введение.

Военная операция Красной Армии против войск Японии в августе 1945 года достаточно широко известна. Вступление СССР в войну с японцами являлось важным вопросом в ходе развития отношений между главными членами антигитлеровской коалиции. Впервые эта тема обсуждалась во время Тегеранской конференции в 1943 году, и окончательно план действий был согласован на Ялтинской конференции в феврале 1945 года и на встрече в Потсдаме во второй половине июля того же года. В итоге, Маньчжурская наступательная операция считается образцом хорошо спланированного и осуществленного блицкрига. Сегодня в Интернете можно найти множество материалов, которые описывают ход боевых действий в целом. Однако гораздо реже встречаются исследования, которые посвящены действиям отдельных боевых подразделений. Для того, чтобы лучше представить себе и понять события августа 1945 года, необходимо обратиться и к тому как боевые действия воспринимались их непосредственными участниками.

Особый интерес представляют действия советских военно-воздушных сил, входивших в состав Забайкальского фронта. Этот фронт должен был сыграть роль одной из двух половин «клещей», которые охватывали японские силы в Маньчжурии. Перед ним стояла задача преодолеть пустыни Внутренней Монголии, хребты Большого Хингана и выйти на стратегически важные равнины за ними. В условиях пустынной местности и широкого фронта наступления авиация должна была сыграть особую роль. Часто в первую очередь от нее требовалось не нанесение ударов по наземным целям или прикрытие своих с воздуха, а осуществление разведки, передача информации и транспортировка грузов. Сергей Макарович Иванов, чьи мемуары стали одним из основных источников для данного исследования, служил в 115 отдельной разведывательной эскадрильи, которая непосредственно взаимодействовала с 17 общевойсковой армией. Армия действовала на участке фронта, где у японцев не было серьезных

оборонительных рубежей. Войска должны были продвигаться быстро, избегая потерь и предотвращая контратаки противника. Поэтому боевые действия 17 армии предоставляют хороший пример того, как было организовано взаимодействие между наземными частями и авиацией, как решались проблемы, связанные с осуществлением ускоренного марша по труднопроходимому ландшафту при дефиците воды, топлива и других жизненно важных ресурсов.

Объектом исследования стали боевые действия 17 армии и в частности 115 отдельной разведывательной эскадрильи на Забайкальском фронте в августе 1945 года.

Предметом исследования стала роль авиации в наступательных действиях 17 общевойсковой армии в ходе Хингано-Мукденской наступательной операции в августе 1945 года.

Цель исследования — раскрыть роль авиации в ходе наступательных действий 17 общевойсковой армии в августе 1945 года, и показать особенности тех условий, в которых приходилось действовать наземным и воздушным войскам.

Задачи:

1. Изучить часть мемуаров С.М. Иванова, посвященную боевым действиям в Маньчжурии в 1945 году.

2. Найти и изучить другие мемуары участников Хингано-Мукденской наступательной операции, а также доступные документы подразделений, входивших в состав Забайкальского фронта.

3. Сопоставить сведения из разных источников и восстановить общую картину боевых действий 17 общевойсковой армии и взаимодействовавшей с ней 115 отдельной разведывательной эскадрильи.

4. Показать вклад авиации в успешные наступательные действия 17 общевойсковой армии на Забайкальском фронте в августе 1945 года.

В основу исследования положен метод сравнительного анализа данных, полученных из разных источников: воспоминаний участников событий и

официальных документов. В настоящий момент большое количество документов по отдельным войсковым подразделениям представлено на сайте «Память народ».¹ В первую очередь, это краткий отчет о боевых действиях 17 армии, составленный в сентябре 1945 года начальником штаба генерал-майором А.Я. Спириным², а также боевые донесения и распоряжения за период с 9 по 31 августа 1945 года. Также в большом количестве на сайте представлены донесения штаба 12 воздушной армии, которая действовала совместно с Забайкальским фронтом. Для раскрытия процесса подготовки наступления очень полезны штабные отчеты за июль 1945 года, а также такие отдельные документы, как «План операции 17 А по овладению Линьси, Дабаньшан, Линьдун».³

Основным источником личного происхождения стала рукопись Сергея Макаровича Иванова, старшего лейтенанта 115 отдельной разведывательной эскадрильи, взаимодействовавшей с 17 общевойсковой армией Забайкальского фронта. Иванов записал свои воспоминания в середине 1980-х годов и с тех пор они сохраняются его родственниками. На данный момент в ходе исследования не удалось обнаружить других воспоминаний воздушных разведчиков, работавших на Забайкальском фронте, поэтому воспоминания С.М. Иванова заслужили особенно пристального внимания.

Для проверки и дополнения информации, полученной из мемуаров С.М. Иванова были привлечены опубликованные или выложенные в Интернете воспоминания других участников Хингано-Мукденской операции 1945 года. Спустя десятилетия после окончания войны была издана книга выдающегося военачальника, дважды Героя Советского Союза Иисы Александровича Плиева «Через Гоби и Хинган».⁴ Также много важных сведений о процессе подготовки осуществлению Маньчжурской операции

¹ Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения 23.02.2022).

² ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98.

³ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 97.

⁴ Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. [Электронный ресурс]. — М.: Воениздат, 1965. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/index.html (дата обращения — 21.01.2022).

приведено в книге В.Р. Бойко «Большой Хинган».⁵ Автор сражался в составе инженерных войск, поэтому большое внимание уделил именно трудностям, связанным с техническим обеспечением войск, снабжением их водой и топливом. Много полезной информации для изучения Маньчжурской операции содержится в книге А.В. Соловьева «Тревожные будни Забайкальской контрразведки: говорят архивы спецслужб Забайкальского края».⁶ В ней представлены личные свидетельства и записанные воспоминания других людей, служивших на маньчжурском пограничье до, во время и после советско-японских вооруженных конфликтов 1930-х и 1940-х годов. Кроме того, Соловьев использовал документы НКВД Забайкальского края, которые недоступны широкой публике.

Свидетельства участников войны с Японией также можно найти на портале «ЯПомню».⁷ Там выложены расшифровки интервью с ветеранами, а также отредактированные тексты записанных воспоминаний. В том числе там представлены воспоминания П.С. Кириллова, который в качестве снайпера сражался в рядах 17 армии и оставил интересные замечания о ходе боевых действий.⁸ С.А. Васин⁹ воевал в составе 36 армии Забайкальского фронта, которая действовала в сходных условиях, поэтому рассказанные им детали событий могут быть применены и к 17 армии. То же самое справедливо и по отношению к М.Т. Комару¹⁰, саперу 39 армии Забайкальского фронта. В его записанном интервью содержится много интересных деталей, показывающих трудности похода через пустыню и горы.

⁵ Бойко В.Р. Большой Хинган — Порт-Артур. [Электронный ресурс]. — М.: Воениздат, 1990. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/boyko_vp2/index.html (дата обращения — 25.01.2022).

⁶ Соловьев А.В. Тревожные будни Забайкальской контрразведки: говорят архивы спецслужб Забайкальского края. — СПб.: Русь, 2019. — 718 с.

⁷ ЯПомню. [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения — 22.02.2022).

⁸ Кириллов Петр Семенович. [Электронный ресурс]. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/kirillov-pyetr-semyenovich/> (дата обращения — 17.02.2022).

⁹ Васин Серафим Алексеевич. [Электронный ресурс]. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/vasin-serafim-alekseevich/> (дата обращения — 17.02.2022).

¹⁰ Комар Моисей Трофимович. [Электронный ресурс]. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/sapery/komar-moisey-trofimovich/> (дата обращения — 17.02.2022).

Исследовательская работа включает в себя введение, 2 главы и заключение. В первой главе показана подготовка 17 армии к началу Маньчжурской наступательной операции. Отдельное внимание уделено формированию 115 разведывательной эскадрильи и организации ее взаимодействия с наземными частями. Во второй главе рассмотрены наступательные действия 17 армии и роль военно-воздушных подразделений в решении поставленных боевых задач и преодолении возникавших трудностей. В заключении сделаны общие выводы о вкладе авиации в наступательные усилия 17 общевойсковой армии Забайкальского фронта.

Глава 1. Подготовка 17 армии в военно-воздушных сил к Маньчжурской операции.

Маньчжурская наступательная операция часто приводится как блестящий пример хорошо спланированного и осуществленного блицкрига. В Интернете можно найти немало материалов, посвященных общей подготовки войск трех советских фронтов. Однако гораздо реже освещается процесс развертывания боевых подразделений на уровне отдельных армий. Также не так часто мы задумываемся о том, как все выглядело с точки зрения рядовых участников тех событий. С.М. Иванов оставил достаточно подробные заметки о своем пути из Краснодарского края в Читту, а затем к месту базирования для принятия участия в военной операции. Его авиаэскадрилья тесно взаимодействовала с подразделениями 17 армии Забайкальского фронта. Необходимо рассмотреть особенности развертывания этих войск в июле и в первую неделю августа 1945 года. Это должно помочь понять дальнейший ход боевых действий.

Подготовка к военным действиям на Дальнем востоке началась еще с весны 1945 года. Согласно плану, войска Красной Армии должны были нанести удары в районах Внутренней Монголии, Маньчжурии, Южного Сахалина, Курильских островов. Для наступления было образовано 3 фронта. Войска 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов под командованием маршала К.А. Мерецкова и генерала М.А. Пуркаева наступали с территории Хабаровского и Приморского краев. Забайкальский фронт под командованием маршала Р.Я. Малиновского был создан на территории Забайкалья и Монгольской Народной республики.¹¹

В Забайкальский фронт входили советские и монгольские войска. Из состава РККА в него в итоге были включены 17, 36, 39, 53 общевойсковые армии, а также 6 гвардейская танковая армия. Особым подразделением

¹¹ История Второй мировой войны. Т. 11, с. 198.

являлась отдельная конно-механизированная группа под командование генерала И.А. Плиева. Силам Забайкальского фронта предстояло действовать в непростых природно-климатических условиях: на их пути были пустынные территории и горы Большого и Малого Хингана. Японское командование считало, что противник не сможет быстро продвигаться по этой местности, особенно вместе с боевой техникой. Наиболее доступные пути были перекрыты укрепленными районами. Планы советского командования предполагали быстрое продвижение войск, которые должны были обойти вражеские укрепления и, окружив японские части, заставить их прекратить сопротивление.

Переброска войск на восток и их сосредоточение на границе с Маньчжурией заняло не один месяц. Из воспоминаний С.М. Иванова следует, что во второй половине мая 1945 года он вернулся из дома отдыха в Хосте (Краснодарский край) в распоряжение школы штурманов в Краснодаре, где проходил обучение в течение предыдущих месяцев.¹² Там он получил приказ отправляться в Читу, в отдел кадров 12 воздушной армии. Из других источников известно, что примерно в то же время началась переброска подразделений сухопутных войск. Согласно воспоминания В.Р. Бойко, члена Военного совета 39-й армии, еще в начале мая в их штаб поступила директива о передислокации. Отправка началась в третьей декаде мая, но только 21 числа командование армии узнало о том, куда и с какой целью они направляются.¹³ Рядовым бойцам вообще далеко не сразу раскрывали значение переброски на восток, не знал этого и С.М. Иванов, но все-таки люди догадывались, что предстоит война с Японией. Об этом написал в своих воспоминаниях А.И. Фомин, сражавшийся в составе 13 штурмовой инженерно-саперной бригады Забайкальского фронта: «И хотя официального заявления о

¹² Иванов С.М. Указ. соч., с. 79

¹³ Бойков В.Р., Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/boyko_vp2/01.html

вступлении СССР в войну против Японии еще не было, солдатский телеграф понес эту весть по сотням идущим на восток эшелонам».¹⁴

Командование будущего фронта располагалось в городе Чита, поэтому все эшелоны и самолеты направлялись туда, а там уже советские воины получали конкретное назначение. С.М. Иванов в начале июня прибыл в штаб 12 воздушной армии. Там он получил приказ проследовать в местечко, которое называли «Ленинград».¹⁵ Оно располагалось юго-восточнее города Борзя (Забайкальский край). Видимо, расстояние до него было сравнительно небольшим, потому что Иванов добрался до него от города на машине. По описанию там находилась замаскированная военная база, где сосредотачивались и готовились к будущей операции самолеты. С.М. Иванов отметил, что со стороны этот объект было совершенно не видно.¹⁶ Все находилось под землей: помещения для личного состава и стоянки самолетов.

Маскировка, отмеченная Ивановым, была важнейшей задачей в ходе подготовки Маньчжурской операции. И.А. Плиев в своей книге подробно останавливается на этой теме. По его словам, все передвижения войск осуществлялись только ночью, а в исходных районах заранее готовились укрытия для огневых средств, техники и живой силы.¹⁷ Он отмечает, что для этого использовали «скаты высот», которые находились с обратной стороны от государственной границы, а также использовали маскировочные сети. Именно поэтому объекты сложно было увидеть со стороны, пока не приблизишься к ним вплотную.

В «Ленинграде» С.М. Иванов находился всего несколько дней, а затем его вызвали в штаб 12 ВА в Читу. Из переданной в воспоминаниях беседы Иванова с начальником отдела кадров, следует, что для вооружения будущей

¹⁴ Фомин А.И. На семи фронтах. — М.: Воениздат, 1989. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fomin_ai/08.html

¹⁵ Иванов С.М. Указ. соч., с. 79.

¹⁶ Иванов С.М. Указ. соч., с. 79, 80.

¹⁷ Плиев И.А. Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/01.html

авиачасти были выделены американские самолеты Р-63.¹⁸ Это были модифицированные модели Р-39 «Аэрокобра» с 3 подвесными топливными баками. Иванов как раз был знаком с этой машиной, кроме того, прошел обучение в школе штурманов и был подготовлен к необходимости быстро ориентироваться на незнакомой и трудной местности. По всей видимости, эти факты определили его назначение в подразделение авиационной разведки.

С.М. Иванов был направлен в село Укурей Забайкальского края. Согласно его описаниям, там был организован небольшой военный городок. В нем в том числе размещались авиационные ремонтные мастерские и базировался полк разведчиков.¹⁹ Из прибывавших летчиков формировали уже конкретные подразделения. Иванов был определен в 115 отдельную авиаэскадрилью. С.М. Иванов приводит следующие сведения о ее личном составе:

Командир — Никитин Василий.

Зам. командира и штурман — Иванов Сергей.

Летчики: ст. лейтенант Уточкин, лейтенант Сергеев, мл. лейтенанты Кудояров, Романов, Сучков, Олешко, Казаков.²⁰ (Приложения № 4, 5, 6).

Эскадрилья получила 10 самолетов Р-63 «Аэрокобра» с установленным на них фотооборудованием. Подразделению приказали быть готовыми к быстрому перебазированию, но куда и для чего не сообщили. Лишь в конце июля старший лейтенант Иванов получил в штабе 12 ВА в Чите полетные карты. По его словам, опознав на ней географические объекты Маньчжурии, он окончательно понял, что им предстоит.²¹

В начале августа эскадрилья преступила к перебазированию в район монгольского города Баин-Тумень, расположенного недалеко от границы с Китаем. Интересный эпизод произошел во время промежуточной остановки

¹⁸ Иванов С.М. Указ. соч., с. 80.

¹⁹ Иванов С.М. Указ. соч., с. 80.

²⁰ Иванов С.М. Указ. соч., с. 80.

²¹ Иванов С.М. Указ. соч., с. 81.

на дозаправку и отдых в Чайболсане. На аэродром прибыл глава Монголии маршал Хорлогийн Чайболсан, который лично поприветствовал летчиков эскадрильи. Между ними состоялась беседа, после которой советские пилоты начали взлет. По словам С.М. Иванова, они постарались произвести впечатление на главу союзного государства и сумели быстро взлететь и построиться в правильный порядок.²²

Отдельным самолетом Ли-2 в Баин-Тумень прибыли техники и мотористы эскадрильи. Командир эскадрильи Никитин и штурман Иванов отправились в штаб 17 армии для доклада. С.М. Иванов передает в воспоминаниях беседу с начальником штаба генералом Алексеем Яковлевичем Спириным.²³ Из нее становится известен состав эскадрильи на тот момент: 10 летчиков, 10 техников и 10 самолетов. При этом выяснилось, что до полной численности не хватало еще двух боевых машин и соответственно 2 пилотов и 2 техников. Недостающие машины еще находились на переоборудовании в Укурее, а отдел кадров еще не успел найти недостающих людей.

После окончания доклада, как сообщает С.М. Иванов, он вместе с офицером штаба отправился по разным отдельным частям 17 армии. Они занимались налаживанием непосредственного взаимодействия с ними. В механизированных подразделениях они также отбирали людей для обслуживания авиации. Набирали добровольцев.²⁴ Также добывали необходимые средства для обслуживания самолетов (автотранспорт, заправщики), а также палатки для личного состава. Командование уделяло особое внимание вопросам подготовки авиации, как следует из воспоминаний И.А. Плиева.²⁵ Ожидалось серьезное противодействие японцев, у которых в районе наступления было довольно много аэродромов.

²² Иванов С.М. Указ. соч., с. 81.

²³ Иванов С.М. Указ. соч., с. 81-82.

²⁴ Иванов С.М. Указ. соч., 82-83.

²⁵ Плиев И.А. Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/02.html

В целом войска 17 армии под командованием генерала-лейтенанта А.И. Данилова завершили сосредоточение в исходных пунктах к 22 июля 1945 года, о чем сообщается в отчете.²⁶ В течение последовавших двух недель войска отдыхали и вели всестороннюю подготовку к дальнейшему выступлению к границе Монгольской Народной республики. В конце месяца велась разработка и согласования планов будущего наступления. 21 июля 1945 года под руководством генерал-майора А.Я. Спирина был составлен план по овладению Линьси, Дабаньшаном и Линьдуном — ключевых точек для защиты фланга и коммуникаций других подразделений фронта.²⁷

Важную роль в процессе разработки планов боевых действий играли данные разведки. После окончания формирования 115 разведывательной эскадрильи, летный состав начал осваиваться на приграничных территориях. Район предстоявших боевых действий оказался очень сложным. На земле было мало ориентиров: кругом одни степи и пустыни, ни железных дорог, ни населенных пунктов, ни водных источников. Если начинал дуть ветер «авганец», то в воздух поднимались столбы песка и пыли.²⁸ А из-за жаркого солнца накалялись детали самолетов, так что к ним нельзя было прикоснуться. Тем не менее, в результате разведывательной деятельности в конце июля 1945 года удалось собрать ценные данные для 17 армии. Уже в начале 20-х чисел июля командованию было известно, что в прифронтовой полосе у противника нет крупных боеспособных подразделений. Границу охраняли небольшие отряды солдат Внутренней Монголии численностью не более 50-60 человек с низким уровнем боевой подготовки.²⁹ Серьезное сопротивление ожидалось только на линии хребтов Иншаня и Большого Хингана, которые были удалены от границы на 200-250 км. Это означало, что в течение первой недели наступления крупных боевых столкновений не намечалось. В распоряжении

²⁶ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98.

²⁷ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 97.

²⁸ Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

²⁹ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 97, л. 1.

17 армии на 21 июля 1945 года было 8000 вооруженных людей и в том числе 2 танковых батальона, 2 артполка, 1 минометный полк, а также противотанковые, зенитно-артиллерийский и инженерные части.³⁰ В сложившейся ситуации основной задачей было обеспечить высокие темпы наступления и избежать потерь и отставания войск на марше.

В начале августа 1945 года (точной даты С.М. Иванов не сообщает, но из контекста следует, что речь идет либо о 8 августа, либо о близкой к нему дате) поступило распоряжение руководящему составу эскадрильи прибыть в штаб 17 армии. Из описания С.М. Иванова следует, что на собрании присутствовали командиры всех боевых частей. Офицеров пригласили в отдельный кабинет, и начальник штаба А.Я. Спиров доложил присутствовавшим о международном положении, о военно-политической ситуации в Восточной Азии и поставил задачу. Она заключалась в наступлении на юго-восточном направлении. Летной эскадрильи нужно было с рассветом обеспечить разведку будущего района боевых действий.³¹

После совещания С.М. Иванов отправился в расположение подвижного отряда капитана Савельева, чтобы договориться о взаимодействии. По его воспоминаниям, отряд был спрятан в лощине в 4 км от границы с Китаем.³² В расположение эскадрильи он вернулся довольно поздно, так что вскоре нужно было уже готовиться к вылету. Это как подтверждает гипотезу о том, что совещание у Спирова и переговоры с отрядом капитана Савельева произошли 8 августа 1945 года, за день до начала Маньчжурской наступательной операции.

Согласно отчету, составленному в сентябре А.Я. Спировым еще в 19:00 07.08.1945 г. выступили из занимаемых ими до этого районов и, совершив ускоренный марш (65-80 км), к исходу 08.08.1945 г. сосредоточились в

³⁰ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 97, л. 2.

³¹ Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

³² Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

окрестностях г. Барун-Арат.³³ Как и старшему лейтенанту С.М. Иванов, большинству бойцов не удалось тогда отдохнуть более 5-6 часов³⁴, а на рассвете им всем предстояло выступить в боевой поход, которые станут суровым испытанием для людей и техники.

³³ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98, л. 5.

³⁴ Там же.

Глава 2. Наступление 17 армии и роль разведывательной авиации.

17 общевойсковая армия действовала на широком участке фронта, на котором противник не сосредотачивал крупные силы и рассчитывал, что продвижение советских войск будет значительно затруднено из-за плохой инфраструктуры и тяжелых погодных-климатических условий. Эти факторы во многом и определили особую и существенную роль авиации в этом районе. Она стала «глазами» командования и спасителем для отдельных подвижных отрядов, которые попадали в беду.

17 армия начала боевые действия вместе со всем фронтом в 4 часа утра 9 августа 1945 года. (Приложение № 1). В книге А.В. Соловьева приведены воспоминания переводчика с японского Д.Г. Дмитриева. Он красочно написал, что войска стремительно пересекли границу и буквально «смели» не ожидавших их японцев.³⁵ А вот в журнале боевых действий 1 мотострелкового полка 27 отдельной мотострелковой бригады 17 армии (1 мсп 27 омсбр) нет сведений о боевых столкновениях в первый день войны. Рано утром подразделение выдвинулось к границе из района Хабурин-Худук и в 6:00 вступило на территорию Внутренней Монголии.³⁶ Снайпер 17 армии П.С. Кириллов шел с частями второго фронта и оставил следующее замечание: «Переход границы прошел незаметно. О нем узнали уже потом, от командиров. Думали она огорожена, а там просто ущелье. Шли вторым фронтом, перед нами уже прошли войска, шедшие восточнее нас».³⁷

Воспоминания летчика С.М. Иванова косвенно подтверждают отсутствие крупных боев 9 августа 1945 года на участке фронта 17 армии. Он вместе со своим ведомым Романовым вылетел на первое разведывательное

³⁵ Смирнов А.В. Указ. соч., с. 490.

³⁶ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 2.

³⁷ Кириллов Петр Семенович. URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/kirillov-pyetr-semyenovich/>

задание, когда уже стало достаточно светло. В мемуарах им было отмечено, что они не встретили советских войск на исходных позициях на территории Монголии — это значит, что подразделения успешно приступили к выполнению поставленных задач. После пересечения границы летчики также не обнаружили сил противника.³⁸ Иванов не сообщает ни о каких замеченных ими следах боевых действий. Таким образом, различные свидетельства подтверждают отсутствие каких-либо значительных сил японцев в приграничной полосе между Монгольской народной республикой и Внутренней Монголией.

Логично, что в условиях широкого фронта и пустынной или полупустынной местности японское командование ограничилось созданием наблюдательных постов в ключевых населенных пунктах, где был доступ к пресной воде. В первые дни наступления в журнале боевых действий 1 мсп 27 омсбр боевых действий тоже не обозначено. Только в записи от 10 августа указано, что передовой отряд выяснил, что из населенного пункта, в который он зашел, недавно вышли солдаты армии князя Дэ-Вана³⁹ и отошли в сторону гор.⁴⁰ Действительно согласно И.А. Плиеву разведывательные отряды противника чаще избегали схваток на равнинной местности и отходили вглубь своей территории к укрепрайонам. Один из них примыкал к Великой Китайской стене у городв Чжанбэй и Калган. Там располагались основные силы князя Дэ-Вана.⁴¹

Основной задачей авиации в этих условиях была разведка и помощь в координации действий между отдельными войсковыми соединениями на земле. По мере того, как боевые группы продвигались вглубь территории

³⁸ Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

³⁹ Под именем «князь Де-Ван» (также «Деван» или «Де Ван») в советских документах фигурирует князь Дэмчигдонров, которого в коротком варианте в Китае называли «Де-ван» («князь Дэ»). С 1934 года он возглавлял марионеточное правительство Внутренней Монголии, которое фактически находилось под прямым контролем японцев. Именно его войска стали главным противником 17 армии Забайкальского фронта.

⁴⁰ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 2.

⁴¹ Плиева И.А. Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/03.html

противника, радиосвязь становилась все менее устойчивой.⁴² Каждому отряду нужно было понимать, где находят враги, а где союзники. В записи из журнала боевых действий 1 мсп 27 омсбр от 10.08.1945 сообщается, что разведывательный самолет вовремя предупредил их о расположении впереди своих войск, сбросив в 19:00 специальный вымпел.⁴³ В противном случае была вероятность открытия дружественного огня.

С.М. Иванов указывает, что работа авиаразведки была связана с серьезными трудностями из-за особенностей местности.⁴⁴ Пустынный и полупустынный рельеф создавал мало четких ориентиров на земле, поэтому летчикам приходилось ориентироваться только по картам и расчетному времени полета. Было важно точно выдерживать курс и скорость полета, чтобы в установленный момент оказаться в запланированных координатах.⁴⁵ Как уже отмечалось, 17 армия на марше разделялась на отдельно двигавшиеся отряды, между которыми могло быть несколько десятков километров, и часто отсутствовала радиосвязь. Поэтому вылеты на разведку осуществлялись по нескольку раз в день. По словам С.М. Иванова, это было нужно, чтобы обезопасить продвижение войск или сообщить о факте столкновения с противником.⁴⁶ После возвращения на базу летчики обычно ходили на доклад к начальнику штаба армии генерал-майору А.Я. Спинову. К сожалению, несмотря на то, что на портале «Память народа» выложено довольно много документов, подписанных Спиновым, найти среди них какие-либо рапорты или указания на донесения авиаразведки пока не удалось.

В воспоминаниях С.М. Иванова очень подробно описан эпизод, связанные с поиском потерявшегося подвижного отряда. Очень вероятно, что он произошел в первые дни наступления, до выхода к Большому Хингану. Иванова и его ведомого Романова вызвали в штаб армии, где начальник

⁴² ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 107.

⁴³ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 2.

⁴⁴ Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

⁴⁵ Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

⁴⁶ Иванов С.М. Указ. соч., с. 89.

разведки полковник Храпунов сообщил им, что уже несколько дней нет связи с одним из подвижных отрядов. Летчикам поставили задачу найти его. Первый вылет не дал никаких результатов. Это свидетельствовало о том, что искомая боевая часть серьезно отклонилась от графика продвижения по запланированному маршруту и не оказалась в тех местах, где ее ожидали обнаружить.

На докладе начштаба генерал-майору А.Я. Спинову Иванов и Романов вызвались сделать еще один вылет. В ходе полета они засекали движение каких-то войск по облаку пыли вдаль. Приблизившись, они увидели колонну танков и крытых автомашин, а над ними кружили 2 истребителя, похожих на японские. Но чтобы точно разобраться, чьи это войска, нужно было подойти еще ближе. Когда самолет Иванова на небольшой высоте проходил над колонной, в кабине сработал сигнал локатора защиты задней полусферы. Это могло означать, что противник зашел в хвост и собирается атаковать. Тогда Иванов сделал глубокий вираж, чтобы уйти из-под удара и увидеть происходящее сзади. Там никого не оказалось, когда самолет поднялся на большую высоту, локатор прекратил подавать сигнал тревоги. Тогда Иванов смог снова подлететь к колонне. В этот раз он уже ясно увидел, что это войска Красной Армии, а кружащие самолеты — это советские ЛА-5. Весь этот эпизод хорошо показывает, насколько трудно было координировать действия войск. Летчикам нужно было действовать аккуратно, чтобы не нанести удар по своим. Так С.М. Иванов признается, что увидев неопознанные войска, он первым делом подумал о том, чтобы нанести по ним штурмовой удар, но потом решил, что необходимо точно установить, кто находится перед ними.⁴⁷

Незапланированная встреча заставила Иванова и Романова отклониться от первоначального маршрута. И в результате этого на обратном пути они прошли над ущельем, где застрял потерявшийся отряд. С земли им подали сигнал о том, что закончилось топливо. В итоге штаб получил эти сведения и

⁴⁷ Иванов С.М. Указ. соч., с. 90-91.

смог выслать помощь. Свидетельства И.А. Плиева подтверждают серьезность проблемы снабжения передовых частей горюче-смазочными материалами. По мере развития операции, войска все больше удалялись от баз и отклонялись от первоначальных маршрутов.⁴⁸ В журнале боевых действий 1 мотострелкового полка 27 омсбр в записях 17-20.08.1945 г. постоянно отмечается, что не хватает топлива из-за существенного отставания тыла боевой группы.⁴⁹ В эти дни подразделение как раз действовало в авангарде. Таким образом, в экстренных случаях именно силами авиации можно было наиболее быстро решить задачу по обнаружению и поддержке потерявшихся подразделений.

Помимо обслуживания потребностей наземных частей, авиаразведке приходилось было решать и собственные задачи. По мере продвижения фронта, 115 эскадрилья должна была менять место базирования. Поиском подходящего места занимались штурман Иванов и его ведомый Романов. С.М. Иванов написал в своих воспоминаниях, что они не останавливались в населенных пунктах, которые в первые дни войны им совсем не встречались. Часто самолеты сажали прямо в степи и тут же разбивали палатки. Но все же старались разместиться рядом с каким-то водным объектом. Например, Иванову особенно запомнилось озеро Нохай-до-сумэ, расположенное рядом с двумя горами, которые издали напоминали два горба верблюда.⁵⁰ По всей видимости, личный состав получал воду для своих нужд путем подвоза, но для технических целей все-таки требовалась вода на месте.

Снабжение наступающих войск водой было не менее важной задачей, чем снабжение топливом. Рядовые пехотинцы сильно страдали от жажды, о чем сообщает П.С. Кириллов: «Каждый солдат с фляжкой воды и кто сразу всю воду выпивал, тот страдал от жажды, падали от солнечного удара. Шли по 20-30 километров сутки. Даже у молодых солдат в походе заболели ноги.

⁴⁸ Плиев И.А. Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/02.html

⁴⁹ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 5.

⁵⁰ Иванов С.М. Указ. соч., с. 92.

Тех, кто не мог уже идти подбирали специальные попутные машины».⁵¹ Согласно М.Т. Комару, в их подразделение ситуация с питьевой водой улучшилась только на подступах к Большому Хингану, где появилось больше небольших речек, спускавшихся с гор.⁵² На примере боевого журнала 1 мсп 27 омсбр видно, что наземные войска при построении маршрута движения всегда ориентировались на водные источники. В качестве пунктов сбора войск обычно указаны колодцы (Дабса Ширагин Худук, Барольджи Худук, Далоин Худук⁵³) или озера (Були-Нур, Уланоо).⁵⁴ Для захвата колодцев создавались специальные оперативные группы, о чем подробно пишет И.А. Плиев/⁵⁵ Японские отряды при отступлении старались бросить в колодцы отраву, поэтому нужно было застать их врасплох. Как раз разведывательная авиация поставляла наиболее оперативные сведения о том, в каких пунктах замечено присутствие противника.

В первую неделю операции боев с японцами почти не происходило. В журнале боевых действий 1 мсп 27 омсбр 14.08.1945 г. отмечено, что подразделения противника разбегаются при приближении войск Красной Армии. В тот день в плен сдались 36 вражеских солдат во главе с командовавшим ими офицером. Также сообщается, что в 19:00 самолет противника сбросил 3 авиабомбы по нашим войскам, в результате чего был ранен 1 человек и повреждена машина.⁵⁶ Но авиация японцев в целом не представляла серьезной угрозы для Красной Армии — об этом свидетельствуют данные справки о боевой работе 12 воздушной армии за период с 9 по 18 августа 1945 г.⁵⁷ Бомбардировщики наносили удары по железнодорожным узлам и промышленным объектам в глубине вражеской

⁵¹ Кириллов Петр Семенович. URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/kirillov-pyetr-semyenovich/>

⁵² Комар Моисей Трофимович. URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/komar-moisey-trofimovich/>

⁵³ Худук — широко распространенное слово, обозначающее колодец в степной зоне Азии.

⁵⁴ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12.

⁵⁵ Плиева И.А. Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/02.html

⁵⁶ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 4.

⁵⁷ ЦАМО, фонд 210, опись 3116, дело 271, л. 1-2.

территории — 528 раз за указанный период. В то же время было произведено лишь 18 атак по японским войскам на поле боя, 2 вылета на перехват и 14 на свободную охоту.⁵⁸ При этом 487 раз авиация использовалась для разведки. Эти сведения говорят о том, что японские военно-воздушные силы на Забайкальском фронте были крайне малы. Также у противника в этом районе было мало крупных баз и больших концентраций войск, что делало вылеты на штурмовку бессмысленными. Во время войны на европейских фронтах в 1943-1945 годах С.М. Иванов служил в именно в штурмовом полку, но описывая кампанию в Маньчжурии он ни разу не сообщает о том, что им приходилось атаковать вражеские войска. Не было и столкновений с самолетами противника, поэтому в авиации отсутствовали боевые потери.⁵⁹

К 15 августа 1945 года войска 17 армии приблизились к городу Линьси — одному из ключевых пунктов в ходе Хингано-Мукденской наступательной операции. (Приложение № 2). К этому времени Красная Армия уже надежно контролировала горные проходы через Большой Хинган. В этих условиях было решено обойти Линьси с флангов, чтобы захватить в кольцо собранные там войска японцев и их союзников, а затем вынудить их сложить оружие.⁶⁰ Но реальная боевая обстановка складывалась иначе. Согласно воспоминания С.М. Иванова, он принимал непосредственное участие в разведке позиций противника в районе Линьси.⁶¹ В ходе вылета они не обнаружили войск противника, также оказался пустым аэродром в городе. Таким образом, японского командование все же сумело заранее отвести основные силы, и изначальные планы Красной Армии осуществить не удалось. 115 разведывательная эскадрилья перебазировалась в Линьси.⁶² При этом крупные силы японцев по-прежнему находились неподалеку — 25 и 26 армии, а также войска Маньчжоу-Го (государства-марионетки, находившегося

⁵⁸ ЦАМО, фонд 210, опись 3116, дело 271, л. 1.

⁵⁹ ЦАМО, фонд 210, опись 3116, дело 271, л. 2.

⁶⁰ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 96.

⁶¹ Иванов С.М. Указ. соч., с. 92.

⁶² Иванов С.М., Указ. соч., с. 92.

под японским протекторатом).⁶³ Это создавало проблему для командования 17 армии. С одной стороны, от них требовали вести стремительное наступление, чтобы отрезать врагу пути к отходу. С другой стороны, растягивание сил на большой территории делало их уязвимыми для внезапных контратак.

В середине августа войска 17 армии столкнулись с другой проблемой — ухудшением погодных условий. Если в первые дни наступления солдаты мучились от жары, то теперь на них обрушились проливные дожди. Дороги размывало, из-за чего они становились непроходимы для техники и замедляли пехоту.⁶⁴ Кроме того, раскисали взлетные полосы для самолетов. С.М. Иванов сообщает, что их подразделение почти на неделю оказалось приковано к аэродрому в Линьси и не могло выполнять боевые задачи.⁶⁵ Там же в грязи завяз самолет командующего армией. В боевом журнале 1 мсп 27 омсбр с 18 августа встречаются подобные строки: «Проходимость на дорогах из-за непрерывных дождей тяжелая, особенно для автопарка».⁶⁶ Все это означает, что командование столкнулось с целым рядом новых проблем: 1) дополнительными техническими трудностями при перебазировании штаба; 2) сокращением поступающих разведывательных данных; 3) меньшей предсказуемостью результатов действий собственных войск (в отношении каждого отдельного подразделения повышалась вероятность того, что из-за распутицы оно не сможет полностью выполнить боевую задачу на день). Согласно отчету о боевых действиях 17 армии, японцы сосредоточились на усилении препятствий для продвижения Красной Армии: отходя, они уничтожали мосты через реки, склады, а также линии телефонной и телеграфной связи.⁶⁷

Несмотря на все задержки продвижение Красной Армии продолжалось. Следующим важным пунктом, который было необходимо блокировать и

⁶³ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98.

⁶⁴ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 107.

⁶⁵ Иванов С.М. Указ. соч., с. 92-93.

⁶⁶ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 5.

⁶⁷ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98, л. 9.

захватить, являлся город Чифын. (Приложение № 3). Согласно изначальным планам он должен был стать местом окружения значительной группировки японских войск.⁶⁸ Однако из воспоминаний С.М. Иванова следует, что полностью пресечь линию коммуникаций Чифына с тылами не удалось. Он пишет, что танковое подразделение под командование майора Бойко успешно атаковало войска противника в районе военного аэродрома в черте города. В 115 эскадрилью поступило запрос на нанесение вспомогательного штурмового удара по железнодорожным эшелонам для того, чтобы отрезать пути для эвакуации японских войск и материальных средств.⁶⁹ Но как раз по причине раскисшей взлетной полосы самолеты не могли подняться в воздух. Видимо и другие военно-воздушные части в те дни оказались не в состоянии в полной мере поддержать усилия наземных сил. В итоге основные силы японцев смогли эвакуировать из города по железной дороге.⁷⁰

Красноармейцам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы перемещать свою боевую технику. С.М. Иванов написал в своих мемуарах, что для перебазирования из Линьси в Чифын они максимально разгрузили самолеты: полностью убрали боекомплект и оставили минимальное количество топлива в баках, чтобы хватило на перелет. В итоге на форсаже машины удалось поднять в воздух, и перебазирование завершилось успешно.

71

К началу третьей декады августа было уже в целом понятно, что 17 армия выполнила свои основные задачи. Ключевые точки находились под контролем, и были надежно прикрыты фланги соседей, наступавших правее и левее по фронту. Известно, что еще 16 августа командование Квантунской армии объявило о капитуляции, но в реальности японцы продолжали войну. Не имея возможности добиться победы в открытом бою, противник перешел

⁶⁸ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 107.

⁶⁹ Иванов С.М. Указ. соч., с. 93.

⁷⁰ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98, л. 10.

⁷¹ Иванов С.М. Указ. соч., с. 93.

к партизанским действиям. Отдельные группы японских солдат атаковали тылы Красной Армии или притворялись сдающимися частями, чтобы нанести внезапный удар. В книге А.В. Соловьева как раз подробно описано выслеживание и столкновение с японской диверсионной группой, в начале которого противоположная сторона притворилась союзниками.⁷² В итоге, по данным автора, окончательно уничтожить японский отряд удалось только с помощью авиаразведки.

Во второй половине августа 1945 советское командование прикладывало усилия для того, чтобы реально прекратить боевые действия. Даже подразделения Красной Армии не всегда были в курсе, что война закончилась. С.М. Иванов описал случай, когда на их аэродром приземлился японский самолет. Советские военнослужащие приготовились к бою, и когда самолет остановился, на вышедших из него людей направили оружие и потребовали сдаться. Тогда один из прилетевших выступил вперед и объяснил, что он является представителем советского военного командования, которые вместе с японским генералом облетает войска, чтобы сообщить им об официальном окончании боевых действий. Именно благодаря этому случаю, по словам С.М. Иванова, в 115 разведывательной эскадрильи стало известно об окончании войны.⁷³ Некоторые группы японцев сдавались сами. С.М. Иванов описал, как он задержал 56 солдат противника во главе с их командиром. Они вышли к населенному пункту под контролем Красной Армии и сдались, передав все оружие, которое было в их распоряжении.⁷⁴ (Приложение № 7).

В целом, несмотря на невысокую интенсивность боевых действий в полосе наступления 17 армии, наземным и воздушным частям пришлось столкнуться с немалыми трудностями. В отчете генерал-майора А.Я. Спирина сообщается о 35 погибших, 69 раненых и 2 пропавших без вести с нашей

⁷² Соловьев А.В. Указ. соч., с. 494-496.

⁷³ Иванов С.М. Указ. соч., с. 80.

⁷⁴ Иванов С.М. Указ. соч., с. 79.

стороны.⁷⁵ Но эти данные явно не относятся ко всему периоду операции. Так в журнале боевых действий 1 мсп 27 омсбр в записи от 22 августа указано, что 3 стрелковом батальоне, отведенном в резерв, к этому времени погибло 34 человека, ранено 95 и пропало без вести 3 военнослужащих.⁷⁶ Личный состав 115 эскадрильи, видимо, не понес потерь, так как С.М. Иванов ничего не сообщает о погибших товарищах. В тех непростых условиях, в которых приходилось действовать частям 17 армии, именно предотвращение гибели людей и потерь техники следует считать важнейшим достижением советских войск. Воздушная разведка сыграла важнейшую роль в решении этих задач.

⁷⁵ ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98, л. 17.

⁷⁶ ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12, л. 6.

Заключение.

На примере боевых действий 17 общевойсковой армии Забайкальского фронта хорошо видны особенности действий советской авиации в ходе наступательных действий на территории Внутренней Монголии. На этом участке фронта боевые действия отличались меньшей интенсивностью, а противник располагал сравнительно небольшими силами. Авиационные подразделения наносили удары по объектам инфраструктуры противника, которые находились довольно глубоко в тылу. Цель этих бомбардировок заключалась в том, чтобы отрезать фронтовые части от снабжения, а также лишить их возможности к отступлению в тех случаях, когда возникала опасность окружения. Штурмовка противника почти не применялась, потому что японцы старались не создавать большие скопления войск и вступали в продолжительные бои.

Важнейшими задачами авиации Красной Армии была разведка и обеспечение связи между отдельными подразделениями. 17 армия наступала на большой территории отдельными отрядами. В этих условиях именно с помощью военно-воздушных сил удавалось координировать действия по всему фронту: передавать подразделениям информацию о местоположении союзников и противников, обнаруживать застрявшие боевые группы и направлять им помощь. Именно благодаря летчикам отдельные подразделения не погибли от жажды и голода, а также получили горюче-смазочные материалы, которые позволили им продолжить выполнение поставленных боевых задач.

Свидетельства С.М. Иванова и других участников Хингано-Мукденской наступательной операции, официальные отчеты штаба 17 армии показывают, что первоначальные планы советского командования приходилось неоднократно корректировать в связи с менявшимися обстоятельствами. Продвижение войск в значительной степени было затруднено природно-климатическими условиями. Пока подразделения Красной Армии двигались

по территории засушливой пустыни, авиация оказывала им значительную помощь. После начала проливных дождей, многие военно-воздушные части были лишены возможности подниматься в воздух, и это затрудняло продвижение наших войск.

В ходе проведенного исследования удалось решить далеко не все задачи. К сожалению, на данном этапе не получилось подробно рассмотреть технические вопросы, касающиеся обслуживания самолетов в ходе Хингано-Мукденской операции. Очевидно, что песчаные бури, проливные дожди, остановки на открытой местности создавали дополнительные трудности для техников и летчиков. Возможно, эту тему получится более подробно раскрыть в ходе дальнейшей работы. Кроме того, большой интерес представляют воспоминания С.М. Иванова об операции по зачистке окрестностей Харбина, которая проводилась с осени 1945 года по весну 1946 года. Для полноценного раскрытия этой темы требуется привлечение дополнительных источников, которые на данный момент найти не удалось.

Выполненное исследование показывает, что Хингано-Мукденская наступательная операция может представлять большой интерес для историков и военных специалистов. В ходе продвижения сил 17 армии Забайкальского фронта успех наших войск в значительной степени был основан на умелой координации действий отдельных подразделений, которую обеспечивала авиация. Советские вооруженные силы продвигались не сплошным фронтом, а отдельными мобильными отрядами, которые старались максимально эффективно использовать доступные транспортные коммуникации. Авиачасти информировали их об окружающей обстановке и сковывали действия противника. Все это сближает описанную ситуацию со специальными операциями, которые проводятся в XXI веке. Тем самым подтверждается актуальность и перспективность дальнейших исследований в этом направлении.

Список источников и литературы.

Архивные документы:

Иванов С.М. Мои воспоминания. // Архив семьи Михайловских.

ЦАМО, фонд 210, опись 3116, дело 271.

ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 97.

ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 98.

ЦАМО, фонд 369, опись 6725, дело 107.

ЦАМО, фонд 3377, опись 1, дело 12.

Мемуары, опубликованные и выложенные в сети Интернет:

1. Бойко В.Р. Большой Хинган — Порт-Артур. [Электронный ресурс]. — М.: Воениздат, 1990. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/boyko_vp2/index.html (дата обращения — 25.01.2022).

2. Васин Серафим Алексеевич. [Электронный ресурс]. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/vasin-serafim-alekseevich/> (дата обращения — 17.02.2022).

3. Кириллов Петр Семенович. [Электронный ресурс]. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/kirillov-pyetr-semyenovich/> (дата обращения — 17.02.2022).

4. Комар Моисей Трофимович. [Электронный ресурс]. // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/komar-moisey-trofimovich/> (дата обращения — 17.02.2022).

5. Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. [Электронный ресурс]. — М.: Воениздат, 1965. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/index.html (дата обращения — 21.01.2022).

6. Фомин А.И. На семи фронтах. [Электронный ресурс]. — М.: Воениздат, 1989. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/fomin_ai/08.html (дата обращения — 16.01.2022).

Литература:

1. История Второй мировой войны. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. / Гл. ред. В.И. Ачкасов. — М.: Воениздат, 1980. — 490 с.

2. Соловьев А.В. Тревожные будни Забайкальской контрразведки: говорят архивы спецслужб Забайкальского края. — СПб.: Русь, 2019. — 718 с.

Приложение

Приложение №1

Начало наступления от города Югодзирь. Источник: ЦАМО, Фонд: 210, Опись: 3116, Дело: 218.

Приложение №4

Летный состав 115 отд. разв. эскадрильи, Китай август 1945г. Источник: семейный архив

Приложение №5

Офицеры 115 отд. разв. эскадрильи, Китай август 1945г. Источник: семейный архив

Приложение №6

Офицеры и солдаты 115 отд. разв. эскадрильи, Китай август 1945г.

Источник: семейный архив

Приложение №7.

Трофеи, взятые у плененных японских солдат, август 1945 год.

Источник: семейный архив.